

Биржа + Карьера

Новый статус университета: перспективы для тех, кто учит и учится

В 2009 году Нижегородский государственный университет им. Лобачевского получил статус Национального исследовательского университета. Это большая честь и признание как заслуг, так и потенциала вуза - ведь национальных исследовательских в стране всего 14, и все они отобраны в результате серьезного конкурса. Что, кроме названия, меняется в нашем классическом университете, рассказывает его ректор, профессор Евгений ЧУПРУНОВ:

— Начнем с предыстории. Программа создания национальных исследовательских университетов началась с пилотного проекта в октябре 2008 года, когда этот статус получили два столичных вуза — МИФИ и МИСиС. МИФИ, Московский инженерно-физический институт, предложил реорганизовать шесть российских вузов и еще почти два десятка техникумов и лицеев в такую консолидированную отраслевую образовательную систему подготовки кадров для атомной отрасли, центром которой и должен стать МИФИ. МИСиС, Московский институт стали и сплавов, разработал концепцию создания инновационно-технологического университетского комплекса, где будут готовить специалистов системообразующих отраслей экономики — там и нано-, и информационные, и телекоммуникационные технологии, и т. д.

А в 2009 году, когда был объявлен конкурс вузовских инновационных и исследовательских программ, ориентированных на интеграцию науки и образования, мы решили принять участие — и победили, получив наш новый статус. Сразу скажу, что отбор был жестким. Из более чем 120 вузов авторитетная комиссия отобрала сначала 28, потом из них — 12, в это число вошел и ННГУ. В списке национальных исследовательских всего два классических университета — наш и Новосибирский, остальные специализированные, например, три так или иначе связанные с аэрокосмической промышленностью.

— Евгений Владимирович, а чем объясняется появление вот этих новых статусов у вузов — федеральные, исследовательские?

— Идет процесс дифференциации вузов. Есть безусловные лидеры — Московский госуниверситет им. Ломоносова, Санкт-Петербургский госуниверситет. Создаваемые федеральные университеты выполняют, в основном, функции, связанные с развитием территорий. А национальные исследовательские — это такие вузы, которые и локомотивы научных исследований, работающие вместе с Российской академией наук, и которые на этой базе учат, готовят новые кадры для науки и высокотехнологичных отраслей экономики.

— Новый статус университета предусматривает особое финансирование, не так ли?

— Во-первых, статус не вечный, он дается на 10 лет, что дальше — покажет время. Пока ситуация такова. В течение первых пяти лет, с 2009 по 2013 год, на финансирование каждой программы-победительницы из госбюджета будет выделена солидная сумма, более миллиарда рублей. А в следующие пять лет придется зарабатывать самим. Деньги предназначены, прежде всего, на оборудование — можно приобрести современные учебно-лабораторные и научные комплексы, приборы, а также на внедрение новых исследовательских и образовательных программ. А вот на зарплату там денег нет!

— Но переоснащение — это тоже большое дело, ведь современное оборудование стоит миллионы долларов!

— Да, конечно! К примеру, самый современный электронный микроскоп обошелся в 44,7 миллиона рублей — его купили на деньги, выделенные по программе национальных исследовательских университетов в 2009 году. В октябре нам было выделено 250 миллионов рублей. Бюджетные организации знают, что такое — получить деньги в конце года, но мы готовились и все успели. В наступившем году придет такая же сумма, дальше — два года по 300 миллионов. Отчитываться придется серьезно, по длинному ряду показателей.

— А конкретно, что нового появится в ННГУ?

— Оснащен наш центр нанотехнологий, кстати, как один из лучших в стране, мы приобрели оборудование для психологов Гуманитарного центра. Создан центр “Живые системы”, где вместе работают биологи, математики, радиофизики, медики — это очень перспективное направление, у всех на слуху стволовые клетки, нейропроцессы, дела сердечные — кардиологические проблемы. Здесь назову лишь несколько имен ведущих ученых — **Александр Сергеев**, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИПФ РАН, доктора наук, заведующие кафедрами университета **Елена Загайнова**, **Виктор Казанцев**, **Григорий Осипов**. В частности, работают лаборатории моделирования процессов, происходящих в живых системах — сердце, мозге. Нашими возможностями заинтересовались крупные ученые, когда-то уехавшие из страны. Так что, может, процесс утечки мозгов повернется вспять.

— На этом новейшем оборудовании есть кому работать? Как в университете с молодыми научными и преподавательскими кадрами?

— Проблема с молодежью осталась. На каких-то факультетах она острее, на других положение лучше. Я считаю, что это плохо — гранты для молодых, потому что вдруг оказывается, что их доходы, просто в силу возраста, а не квалификации, оказываются больше, чем у их научных руководителей.

— Что тут говорить, зарплата и в науке, и в образовании пока далека от адекватной — несмотря на все принимаемые меры. И все же хорошо, что система грантов существует, и не только для молодых.

— Безусловно, гранты научных фондов — это мощная поддержка ученых. Сейчас появилась квалифицированная когорта, которая умеет их выигрывать, это хорошо и для науки, и для ученого — гранты позволяют поддерживать нормальный уровень жизни, не надо искать постоянные подработки. Но хочу сказать, что и на оборудовании — том самом новейшем — уже можно зарабатывать, мы в прошлом году получили более 330 миллионов “научных денег”.

— Евгений Владимирович, об ученых и преподавателях мы поговорили. А как новый статус вуза отразится на студентах? Что будет записано в их дипломах?

— Дипломы нашим выпускникам будут выданы Нижегородским национальным исследовательским университетом им. Н.И. Лобачевского.

— Не могу не коснуться животрепещущей темы ЕГЭ. Вы уже анализировали, как первокурсники, которые впервые поступали по результатам ЕГЭ, без вступительных экзаменов, сдали зимнюю сессию?

— Проанализировать итоги первой сессии еще не успели, но могу сказать, что ЕГЭ — это лишь форма оценки уровня знаний, которая никак не влияет на уровень подготовки детей. Ну не зависит уровень подготовки от того, как он будет оцениваться — в форме ЕГЭ или экзамена. Явный минус в новой системе приема — это мое мнение — в том, что вузы оказались отстранены от профориентационной работы. В газетах сообщалось, что 87 вузов страны не выполнили план приема на бюджетные места. Мы — выполнили, хотя по

некоторым направлениям не без труда, скрывать не буду.

— **А семибалльная система оценок у вас по-прежнему действует?**

— Действует!

Расспрашивала ректора Ирина ПАНЧЕНКО

Фото из архива

"Биржа плюс Карьера" № 4

от 3 февраля 2010 г.